Йехинатал шёл во главе процессии.

В обычной ситуации, магу, конечно, следовало бы держаться за спиной воителя, но в этой подземной темнице, где не знаешь, с какой стороны тебя поджидает опасность, некромант решил взять инициативу в свои руки.

Следом за ним, с бледным лицом, следовал Широн.

После внезапной атаки монстра парень был в плачевном состоянии, однако проявил поразительную волю к жизни и довольно скоро пришёл в себя. То, как быстро зажили его раны, разбитая чудищем голова и переломанные кости, выглядело настоящим чудом.

Разорванные мышцы голени тоже зажили с невероятной скоростью. Поразительно, но его феноменальные способности к регенерации в несколько сотен раз превзошли иммунную систему обычных людей!

И пусть парень имел бледный вид и страдал от головокружения, но тот факт, что он мог ходить своими силами, уже сильно помог его спутникам.

Завершал процессию Сулейман, тащивший на спине полумёртвого господина. Разорвав оставшуюся от подчинённых одежду, он накрепко привязал Фахада к своей спине, что позволило ему взять в каждую руку по по мечу. Словом, вид он имел довольно лихой.

Прошло достаточно много времени.

В отличие от момента, когда они тронулись в путь, не зная, что ждёт впереди, напряжённые, но с надеждой в душе, теперь все были немного обескуражены.

Дело в том, что на протяжении этой долгой и изнурительной прогулки совершенно ничего не происходило. Только фрески на стенах галереи сменяли друг друга, повествуя о каких-то мифических событиях давно ушедших времён.

Разговоры постепенно сошли на нет и тишину теперь нарушало лишь бульканье в наполненных водой флягах.

Но только измождённый душой и телом Йехинатал, чувствуя накатывающее раздражение, собрался возмутиться, как впереди забрезжил яркий луч, возвестивший о том, что галерея наконец-то подходит к концу.

«Что это там? Неужели добрались?»

Услышав его слова, Широн с Сулейманом вдруг почувствовали прилив энергии. Не сговариваясь, они сломя голову ломанулись к свету, словно тот мог положить конец их страданиям.

«Стойте!»

Проём был совсем близко, когда Йехинатал предостерегающе вскрикнул, и, выставив единственную руку, перекрыл проход, вынуждая спутников остановиться.

«Боже! Что это?»

Сгрудившись перед выходом из галереи, они пораскрывали рты и затаили дыхание от открывшегося глазам зрелища.

Перед ними раскинулась величественная площадь, похожая на ту, в которую прежде доставила их лестница. По периметру её словно ширмой окружала отвесная скала. Потолка видно не было, вниз уходил отвесный обрыв, однако, по всей видимости, их маленький отряд сейчас находился примерно посредине между ними.

Оглядевшись по сторонам они заметили шесть проёмов, располагавшихся на расстоянии в шестьдесят градусов друг от друга. К каждой из галерей вёл мраморный мостик, ширина которого была немногим больше человеческой стопы, иными словами, человек мог пройти по нему с трудом, а ведь до дна было, на глаз, метров тридцать-сорок.

Вдруг Широн, сидевший перед пропастью на корточках, указал на что-то и произнёс: «Глядите, учитель, там, на дне, ещё шесть проёмов! По крайней мере, отсюда они выглядят, как входы в галереи.»

Йехинатал направил один из огоньков вниз, чтобы осмотреть площадку.

Широн оказался прав – внизу, также на равном расстоянии друг от друга, располагались шесть пещер. Когда огонёк пролетел мимо одной из них, послышалось раскатистое рычание. Оказывается, в проёмах терпеливо караулили монстры. Завидев огонёк они обнажили зубы и попробовали сцапать его когтями.

«Неужели все монстры теперь собрались здесь? Видимо, галереи в скале соединяют шесть нижних пещер с верхними между собой! Не знаю, кто выстроил это место, но оно поистине уникально!»

«Учитель, в том зале, через который мы попали в подземелье, проёмы были точно такими же.»

«Да, совершенно верно. Те шесть проёмов, через которые удрали монстры… Наверное, они тоже ведут к этой площади. Словно соединённые между собой цилиндрические башни…»

«Башни?» – переспросил Широн, склонив голову.

Йехинатал кивнул: «Технически, разумеется, это не совсем так. Башни – это строения, которые возвышаются над окружающим ландшафтом. Однако сходство есть, согласись? Да, выстроены они не на поверхности, а под землёй, и не вверх, а вглубь. Но когда смотришь на цилиндрические стены изнутри, кажется, будто находишься внутри башни.»

Все поняли, что он хотел сказать. Пусть они по-прежнему не знали, кто и по какой причине выстроил данное сооружение, предположение некроманта было похоже на правду.

«Ещё кое-что странное, учитель. Отчего монстры рычат на отдалении, не пытаясь выйти на площадь?»

Йехинатал отправил вниз ещё один светлячок, чтобы подробнее изучить поверхность.

Когда огонёк опустился к тому, что ранее казалось тёмным бугристым полом, все снова разинули рты.

Пол не был каменистым или земляным. Он целиком состоял из мутной жижи, похожей на трясину. И на поверхности этого водоёма плавали тысячи человеческих костей и черепов, полусгнивших внутренностей и остатков волос!

Эта подземная площадь была болотом, состоявшим из перемешавшихся остатков мёртвых тел.

«Неужели болото внизу целиком состоит из трупов? Сколько ж народу пришлось умертвить, чтобы заполнить бассейн подобного размера?»

Даже Йехинатала, видевшего за долгую жизнь огромное количество мертвецов, передёрнуло. Даже ему было трудно вообразить количество трупов, необходимых, чтобы заполнить водоём диаметром в сто шестьдесят метров.

«Может, не будем обращать внимание на глупости и перейдём, наконец, эту площадь?» – спросил Сулейман, уставший от сверкающих от любопытства глаз спутников, что задерживали дальнейший путь.

«Беспечность может стоить нам жизни. Должна быть веская причина, по которой монстры, обожающие запах гнилого мяса, боятся к нему приблизиться. Быть может, концентрация трупного яда, заполняющего площадь такова, что даже они не могут её выдержать.»

Услыхав слова ученика, Йехинатал энергично закивал головой. Когда дело доходит до обнаружения ядов, сравниться с Широном не может никто. И если парень берётся что-то утверждать, значит, так оно и есть.

«При разложении человеческое тело выделяет жуткий яд, при определённой температуре и влажности эффект резко усиливается. Скорее всего, ступив на мостик, мы потеряем сознание от источаемых болотом испарений и свалимся вниз. И тогда… конец.»

После того, как в довершение речи Широн чиркнул большим пальцем по горлу, Сулейман не нашёлся, что ответить. В конце концов, по сравнению с воителем, постигавшим весь этот кошмар на ощупь, эти двое знали несравнимо больше.

«Тррак!» – Широн оторвал клок ткани от своей одежды, а затем осторожно высунул его за пределы пещеры. Через какое-то время, когда ткань напиталась влагой, он вернул её назад и легонько коснулся кончиком языка.

Парень почувствовал, как обожгло его язык. И как к горлу подкатила тошнота!

Это значило, что концентрация яда была нешуточной.

«Это не простой яд. Не знаю, было ли так задумано архитектором, но похоже, что ядовитые испарения, поднимающиеся из болота трупов, не проникают в галереи. Поэтому рядом с проёмом концентрация яда относительно невысока, но всё-таки существенна. Какова же она будет в центре зала, я даже представить боюсь. А уж как подумаю о том, какой концентрат там, в водах трясины… Брр!» – в конце фразы Широна передёрнуло.

«Ну и что будем делать? Не возвращаться же теперь…»

Глядя на растерянное лицо Йехинатала, Широн, видимо, пришёл к какому-то решению, потому что мотнул головой и произнёс: «Возвращаться не вариант. Если вернёмся, просто погибнем от голода. Но и вперёд идти мы тоже не можем. Поэтому… В общем, я хочу попытаться применить тот способ, о котором мы говорили с вами ранее, учитель.»

«Какой способ? Т-ты имеешь в виду… Да ты рехнулся?! Здесь же прорва трупного яда!.. Нет, и речи быть не может!» – побледнел Йехинатал, догадавшись, какой именно способ хочет применить ученик.

Широн собирался поглотить яд болота трупов.

Количество яда, которое может поглотить человек, существенно ограничено. Широн собирался превысить его с помощью призраков Бастиона Душ, и, в результате, взять их под свой контроль.

Однако яд был настолько опасен, что даже жуткие монстры не рисковали к нему приблизиться, к тому же, его там просто неимоверно много. Трудно даже представить, сколько времени потребовалось, чтобы накопить его в таком количестве.

«Об этом не может быть и речи. Я говорил об адекватном количестве яда, а не об этом кошмаре! Достаточно вдохнуть испарения – и ты покойник! Даже думать не смей.»

Но сердитая отповедь учителя не переубедила упрямого Широна.

«Если не сделаю этого сейчас, потом мы просто умрём от голода. Коль уж я решил стать некромантом-отравителем, повелителем ядов, то лучше умру от отравления, чем от нехватки пищи.»

Видя такое упрямство Йехинатал тяжело вздохнул и махнул рукой.

Шаг за шагом Широн начал осторожно продвигаться по узкому мостику, висевшему над пропастью. До центра моста было примерно восемьдесят метров, и дорога всё время шла на подъём, образуя подобие арки.

Стоит сделать неверное движение и он упадёт в пузырящееся болото трупов, источающее ядовитый газ.

Контролируя дыхание и стараясь поддерживать умиротворённое состояние духа, Широн медленно продвигался вперёд. Неизвестно, сколько времени это заняло, но когда он прошёл приблизительно двадцать метров, откуда-то вдруг налетел сильный ветер, из-за чего не только стало труднее удерживать равновесие, но и нешуточно возросла концентрация яда.

Яд теперь не просто вызывал головокружение, но и заставил кожу на открытых участках тела покрыться бордовыми пятнами. Если бы не врождённая стойкость к яду, он бы уже схватился за горло и полетел вниз.

Пятна на коже набухали и увеличивались в размерах, превращаясь в жуткие волдыри. Вначале их было немного, один-два, но постепенно количество волдырей росло в геометрической прогрессии, и, наконец, ими покрылось всё тело.

Кожа горела огнём и зудела так, словно по телу ползали тысячи муравьёв и старательно его грызли. По спине пробежали мурашки, но Широн сдержался и продолжил переставлять ноги. Если он остановится и начать расчёсывать волдыри, ситуация лишь усугубится.

Но, хоть он и не чесал их, волдыри всё равно увеличивались в размерах и лопались, разбрызгивая вокруг желтоватый гной. Кожа в местах лопнувших нарывов становилась рыхлой, но на ней вновь появлялись маленькие пятнышки.

На отметке в пятьдесят метров лицо парня настолько покрылось волдырями, что его стало невозможно узнать, а на отметке в шестьдесят на голове не осталось ни одного не воспалённого места, а волосы осыпались дождём.

Наконец Широн запнулся на мосту, покачнулся, и едва не свалился вниз. Схватившись за мост руками, он сумел удержаться от падения, но из-за этого действия нарывы на груди лопнули,

причиняя парню невыносимые страдания.

«Широн, достаточно! Поворачивай назад!» – прозвучал откуда-то издалека голос Йехинатала.

Терзавшая Широна боль была такой сильной, что ему хотелось прекратить сопротивление и свалиться вниз, в болото трупов. Но он помнил, что в его руках также находится жизнь учителя, и не мог позволить себе сдаться. Он не имел права умирать.

Собравшись с силами, он вновь вскарабкался на мост и пополз по нему. Вслед за ним оставалась липкая смесь жёлтого гноя и крови.

Теперь на теле не только не осталось ни единого волоска, но даже одежда растаяла. На месте, где прежде были брови теперь набухали гнойные волдыри, придавая лицу парня сходство с мордой пресмыкающегося. Щёки были сплошь покрыты крупными, свисающими гнойными наростами, такие же пузыри свисали и с ушей.

Добравшись до глазных яблок, яд не просто вызвал их покраснение, глаза также покрывались маленькими пузырьками, мешающими фокусировать зрение. Потеряв способность видеть, он некоторое время пытался ползти на ощупь, но постепенно руки потеряли чувствительность и дальнейшее продвижение стало невозможным.

«Хватит, поворачивай!» – надрывался Йехинатал, но голос его казался потусторонним и далёким.

Широн не мог оглядеться, поэтому не знал, насколько далеко сумел продвинуться, но ему казалось, что сейчас он примерно в середине зала.

Решив, что дальше двигаться не сможет, Широн принял сидячее положение и поднял руки на уровень головы, ладонями кверху.

Широн имел высочайший уровень сродства с любыми типами ядов, включая бактериальный. Он был существом, умело управлявшим даже невидимыми глазу бактериями.

С полузакрытыми от гнойных пузырей глазами он сделал глубокий вдох, представляя внутри своего тела пустоту.

Способ пришёл ему на ум, когда он размышлял, как максимально насытить тело ядом. Ещё по дороге в Меккан он изловил скорпиона и испробовал метод на нём.

Эксперимент, конечно же, закончился успешно. Однако, яд скорпиона был одним из тех, которые его организм переносил сравнительно легко. А вот сможет ли он поглотить большое количество трупного яда, который, к тому же, считался одним из самых разрушительных, лишь предстояло узнать.

Если дело не выгорит, он не жилец. Вдыхая ядовитые пары, он чувствовал, что смерть уже близко.

Продолжая дышать размеренно и глубоко, Широн ощущал, как понемногу восстанавливает контроль над телом. Вслед за сознанием, он пытался очистить и своё тело. Он чувствовал, как погружается в ничто, опустошал каждую клеточку своего организма.

«Вода течёт сверху вниз… Материя поднимается из глубинных слоёв в поверхностные…»

Шу-ууу…

В момент, когда пришло состояние отрешённости, сконцентрированный в бассейне яд начал проникать в тело. Проходя через раскрытые ладони, он устремлялся внутрь организма, и постепенно скорость проникновения ускорялась, превращаясь в бурный поток.

Чуть погодя, яд, словно пробившая дамбу вода, неудержимой лавиной хлынул в его сердце, мозг, глаза, нос, ступни ног…

Теперь он не мог даже как следует вздохнуть. Когда яд заполнил тело настолько, что оно чудовищно распухло и казалось, что вот-вот лопнет, Широн приступил к высвобождению призраков.

«Первый, второй, третий, четвёртый и пятый…» – для начала он выпустил тех, которых уже умел призывать.

«Призраки испытывают сильнейшую злобу. Их переполняют ненависть и тяготеющее над ними проклятие, они жаждут крови, обожают яд.»

Помня об этом, Широн пытался сделать так, чтобы призраки тоже достигли пустоты. Поскольку, слипшись с каждой клеточкой тела, они стали частью его организма, это не казалось ему невозможным.

Через некоторое время, повинуясь его воле, призраки всё же достигли пустоты, превратившись в пустые сосуды.

Скопившиеся внутри и переполнявшие тело излишки яда искали выход. Если такое место не будет обнаружено, им останется лишь взорваться вместе с телом парня.

Но вот свободное пространство было найдено. Сперва нерешительно, но постоянно набирая обороты трупный яд стал проникать в призраков, постепенно наполняя их.

«Уууу!» – завывали пробудившиеся призраки, поглощая яд.

Их совместимость с выделяемым гнилым болотом трупным ядом оказалась даже выше, чем представлял себе Широн. Видимо, их ненависть оказалась куда сильнее, чем он думал ранее, ведь каждый из призраков принял в себя в несколько раз больше ядовитой субстанции, чем могло вместить его собственное тело.

По мере заполнения ядом белёсые призраки постепенно становились чёрными, словно ночь. Когда все пятеро были заполнены до отказа, внутри Широна возникло странное шевеление.

Это в ответ на чужеродное вторжение пробуждались призраки, что срослись с каждой клеточкой его тела, стали частью эритроцитов в его крови.

Широн не знал, сколько призраков пробудилось на этот раз. Те, что прежде дремали в его сердце, глазах, ушах, языке, в мозгу и в полости носа теперь начинали отзываться на его мысли.

«Единство, высвобождение!»

Дремавшие внутри Широна призраки высвободились по мановению пальца.

Когда давление воздуха в одной точке пространства внезапно достигает вакуума, вся

окружающая материя немедленно устремляется к ней, стремясь восполнить пустоту. Таким образом, на короткое время точка становится подобна чёрной дыре.

Примерно такой же процесс протекал и в этот раз.

Как только внутри Широна внезапно образовалось огромное пустое пространство, способное стать вместилищем, весь скопившийся на подземной площади яд вихрями устремился к нему.

Шуууу…

Поднимаясь к телу Широна, ядовитые испарения постепенно стали закручиваться словно торнадо. Многочисленные смерчи устремлялись вверх, и бесконечным потоком заполняли его тело ужасным ядом.

Подобно осмотическому давлению, доставляющему воду от корней к верхушке дерева, трупный яд выдавливало с поверхности болота и поднимало к телу Широна, заполняя изголодавшихся призраков.

Наконец, все ядовитые пары, наполнявшие окружающий воздух, исчезли внутри Широна.

Однако количество призраков было так велико, что как ни наполняй – всё уходило, словно в бездонную пропасть. После того, как испарения сошли на нет, десятки торнадо принялись поставлять концентрированную жидкость. Чудовищная эссенция трупного яда посредством торнадо перетекала в Широна.

Вуум!

По мере того, как в парня вливалась эссенция, трясина внизу очищалась. Изначально чёрное, словно ночь, мутное болото понемногу светлело.

Пребывая в трансе, Широн не мог лицезреть этого фантастического зрелища, но Йехинатал с Сулейманом были свидетелями, как мутное болото постепенно стало прозрачным, словно родник.

Поток яда, перекачиваемый через десятки водяных столбов и десятки торнадо концентрированного трупного яда, был поистине невообразимым. Болото трупов было опустошено в мгновение ока.

Шуууу!

Когда, наконец, яд до последней капли перетёк в Широна, болото трупов превратилось в пресный водоём. В нём всё ещё плавали черепа, остатки костей и внутренних органов, однако вода стала настолько прозрачной, что можно было без труда разглядеть дно.

Тем не менее, несмотря на то, что болото трупов очистилось от яда, в теле Широна негативных изменений заметно не было. Всё потому, что яд был поглощён призраками.

Даже наоборот, вздувшиеся по всему телу волдыри испарились, а места, где прежде красовались лопнувшие нарывы, затянулись. Несмотря на то, что на теле не осталось ни одного волоска, а одежда истлела и осыпалась, сидящий в позе лотоса Широн казался невредимым и умиротворённым.